

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Совершенствование законодательства, регулирующего закупочную деятельность, в целях структурной перестройки экономики"

20 июля 2023 года

сб

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Приступаем к работе.

Прежде всего, хочу поблагодарить всех, кто откликнулся принять участие в "круглом столе". Для нас, всех участников, это чрезвычайно важная тема, особенно в последние два-три года, когда наша экономика и вся контрактная система претерпела испытания и пандемийным периодом, и беспрецедентным количеством санкций, которые были инициированы против экономики, против страны. Поэтому Совет Федерации, лично Председатель Совета Федерации эти вопросы, связанные с эффективностью контрактной системы, держит на постоянном контроле.

Благодаря инициативе и совместным стараниям правительства, особенно в лице Минфина и законодателей, проделана колоссальная работа по общей донастройке в контрактной системе. В частности, значительно упрощены и унифицированы процедуры осуществления закупок, созданы основы для перевода всей закупочной деятельности в электронный вид. Заказчики наделяются беспрецедентными послаблениями, в частности, скорейшим удовлетворением своих нужд, а поставщики получили возможность исполнять контракты в

новых условиях без санкций со стороны государства в случае, если нарушения возникли по причинам, не зависящим от исполнителей.

В начале весенней сессии Совет Федерации инициировал работу по дальнейшему совершенствованию контрактной системы. Валентиной Ивановной Матвиенко была поставлена задача по принятию более решительных мер по ускорению закупочных процедур в целях скорейшего достижения общественно полезных результатов. В результате теснейшего взаимодействия с коллегами, правительством, Минфином, Федеральной антимонопольной службой, казначейством, коллегами из регионов был принят комплекс оптимизационных поправок в закон о контрактной системе, реализацию которого еще предстоит оценить в этом году.

Но поскольку основной запрос на такие упрощения поступал из субъектов Российской Федерации, мы надеемся на их активный отклик. Поэтому сегодня многие регионы принимают участие.

Часть предложений, инициированная верхней палатой парламента, касается совершенствования подзаконных актов в сфере закупок. Здесь считаю важным отметить наши инициативы по унификации актов по национальному режиму, сокращению аукционного перечня, установлению сроков внесения изменений в позиции каталога товаров, работ, услуг. Необходимо интенсифицировать работу по корректировке актов и на уровне Евразийского экономического союза.

Речь в данном случае идет не только о сокращении сроков заключения контракта, императивно установленных договором о ЕАЭС, но и об обновлении круга лиц, которым предоставляется преференция, а также способов осуществления закупок.

Мы видим, что Министерство финансов Российской Федерации активно включилось в данную работу, особенно это

касается реформирования правил применения национального режима, реализации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Надеюсь, что результат от этой работы будет положительным.

Также хочу проинформировать участников "круглого стола" о завершении работы над инициированным сенаторами и депутатами проектом федерального закона, который позволит в регионах сохранить механизм закупки лекарственных и медицинских изделий для государственных и муниципальных нужд через подведомственные организации в регионах.

Рассмотрение закона, как вы помните, было очень напряженным и дискуссионным. Но благодаря конструктивному настрою Государственного правового управления президента, Минфина в лице Алексея Михайловича (за это благодарим особо), казначейства, ФАС все спорные вопросы были урегулированы. Сегодня данный закон будет принимать Госдума. В Совете Федерации мы его будем рекомендовать к одобрению уже на последней сессии 28 июля.

Уважаемые коллеги, задачу сегодняшнего "круглого стола" я вижу в том, чтобы обменяться мнениями по большому кругу вопросов, в том числе и которые я обозначил во вступительном слове, обменяться мнениями по внесенным и разрабатываемым законодательным инициативам. Надеюсь на поступательное развитие и совершенствование процесса в нашей контрактной системе.

У нас подключилось более 40 субъектов Российской Федерации к "круглому столу" в режиме ВКС. Сформирован уже список изъявивших выступить. Я просил бы быть лаконичными. Предлагаю по регламенту после каждого выступления, если у кого-то

появляются вопросы, сразу задавать, не накапливать на конец, ну и постараться уложиться в полтора часа.

ес

Первому я предоставляю слово Алексею Михайловичу Лаврову, заместителю Министра финансов Российской Федерации.

Алексей Михайлович, пожалуйста.

А.М. ЛАВРОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники совещания! Действительно, сегодня, наверное, нет смысла уже подробно рассказывать о том, что было сделано. Отмечу только те моменты, на которые и Сергей Николаевич обращал внимание.

Мы успели до начала таких геополитических осложнений, благодаря в том числе поддержке Совета Федерации принять фактически новую редакцию федерального закона № 44.

Закон № 360 и упростил процедуры, их описание, полностью перевел все закупки в электронные формы, и это уже не 44-й образца 2013 года, это 44-й два ноль. Он был затем дополнен еще целым рядом системных новаций, к которым относится и оплата в семидневный срок после подписания актов сдачи-приемки, радикальное расширение возможности применения офсетных контрактов. Там, конечно, возникают свои трудности, которые мы сейчас обсуждаем, но в целом мы уже видим: там появилось более 10 новых инициатив офсетных, которые как нельзя кстати оказались уместны для реализации проектов импортозамещения.

Также, конечно, благодарим сенаторов за инициативу оказавшейся для нас в принципе внеплановой работы, но комплексный законопроект, отмечу: большинство новаций на постоянной основе, а не на временной. По второму...

оптимизационной волне. Это и расширение запроса котировок, электронного магазина и целый ряд других вопросов.

Также мы сейчас работаем над тем определением... это, пожалуй, самая актуальная будет сейчас задача в ближайшие даже, может, недели – определить, какие особенности, введенные специально для периода пандемии и текущей ситуации, и в каком формате надо продлевать на следующий год.

Самая простая опция – это продлить все, что есть сейчас, и детально не погружаться. Хотя есть, конечно, справедливая во многом критика о том, что в некоторых регионах есть явные злоупотребления правом выбора неограниченного единственного поставщика. По оценкам, доля таких единственных поставщиков уже превышает и 40, и даже 50 процентов, что, конечно, не может быть оправдано никакими, на наш взгляд, объективными факторами.

У нас есть поручение проанализировать всю эту ситуацию и результаты анализа как раз положить в основу принятия этого самого важного решения.

Остальные временные меры частично уже продлены. Это закупка "под ключ" в сфере строительства, там еще есть ряд временных действий.

Над чем мы сейчас работаем, кроме этой самой актуальной задачи? Первое и самое главное – у нас плановый законопроект по оптимизации импортозамещения. Он внесен в Правительство Российской Федерации и готовит уже к следующим этапам внесения.

Ожидаем, что все-таки в сентябре он поступит в Государственную Думу. И в идеале, конечно, хотелось бы, чтобы он принят был в этом году и начал применяться со следующего года.

В чем состоит его суть? В том, чтобы упростить радикально нынешний режим, который очень запутанный: девять постановлений,

девять перечней, одно на другое накладывается, механизм "третий лишний" никак не состыкован с другими.

Часто те инвесторы, которые говорят, что мы зависим от решений других. Пришел кто-то, "третий лишний" так применяется, не пришел — мы переваливаемся в обыкновенный режим. В общем, с 15-процентной преференций, правда, но все-таки это существенно ослабляет инвестиционные стимулы.

Мы предлагаем сделать единую систему, собрать все товары, которые будут иметь преференции производства ЕАЭС. Здесь надо сразу сказать, что все импортозамещение у нас принципиально и всегда будет применяться не к российским товарам, а к товарам ЕАЭС в силу международного договора.

В связи с этим, пользуясь случаем, конечно, надо обратить внимание на ведение и этих реестров продукции, и определение места происхождения, потому что (что греха таить) может и через другие страны просачиваться и иностранный продукт. Да и у нас тоже такие проблемы есть, критерии российскости. Это отдельная проблема, над которой постоянно работает Минпромторг.

Допустим, определили, что эта продукция привезена ЕАЭС. Мы предлагаем три режима всего лишь: это полный запрет на другую продукцию, если производители обеспечивают наш внутренний рынок. Эта продукция есть. Самое главное качество и количество.

ВП

Там, где есть, но все-таки недостаточны объемы производства, давать безусловную преференцию еэсовским товарам по режиму "второй лишний". То есть если есть предложения производителей из наших союзных стран, все остальные иностранные просто

снимаются с рассмотрения без всякой ценовой конкуренции и возможности там что-то поменять.

Но при этом, конечно (буду их называть условно), российские производители далеко не во все процедуры смогут приходить по объективным причинам: мощности не хватает именно по данной конкретной продукции. В этом случае, конечно, мы будем продолжать разрешать закупать иностранную продукцию, но только в этом конкретном случае.

И также третий режим. Ценовая 15-процентная преференция, сохранить ее, но убрать любые перечни. Сейчас они работают по достаточно широкому, но все-таки ограниченному перечню продукции, имея в виду, что другие в России вообще не производятся, и по ним давать излишнюю преференцию излишне. Но, мы считаем, что ситуация настолько динамична, так быстро появляются новые российские производства, что вести этот перечень нет никакой необходимости. При любой закупке, если это не режим запрета и не режим "второй лишней", российская продукция автоматически получает 15-процентную ценовую преференцию, что и создает стимулы для импортозамещения.

Все перечни и все регулирование из девяти актов Правительства мы предлагаем собрать в один, тем самым сделать это все намного более быстрым, простым и понятным. Еще раз, очень надеемся на поддержку и реализацию со следующего года.

Прошел беспрецедентный объем согласований этот законопроект, более чем с десятками ключевых министерств согласован, поддержан Минпромторгом, который является ключевым в этой сфере импортозамещения.

Еще важная новация, о которой тоже можно так сказать, в такой ситуации становится нерациональным дополнительное

введение квот. Все квоты по российской продукции становятся 100-процентными. Не надо там обсуждать, сколько там. Пришел российский продавец, значит все. Квота по существу режима "второй лишней" по широкому кругу, а не третий лишней, еще какие-то там истории. Как только мы перейдем к режиму "второй лишней" в массовом масштабе, это означает, что нам не надо высчитывать по каждой продукции, какой размер квот, квота будет всегда 100-процентная. Ну а если она не выполняется, она не выполняется сугубо по и сейчас существующему объективному критерию: российский производитель не пришел на эту процедуру, то есть эта процедура отсутствует. Вот такая совокупность мер позволит нам, мы считаем, что на порядок улучшить работу по импортозамещению.

Второй важный законопроект, который то же внесен в Правительство, это новая глава КоАП, посвященная административным санкциям в этой сфере. На самом деле существующая глава настолько отстала от изменений (новой редакции 44-й), что практически ее применять нельзя. Разные составы нарушений по-разному описаны, разные санкции, разная ответственность. И мы по согласованию с Минюстом выделили из новой редакции КоАП эту главу и внесли ее в Правительство в отдельном специальном режиме. Там остаются разногласия, которые сейчас рассматриваются на площадке Правительства, но они тоже такие значимые, но не критичные. Также рассчитываем, что в этом году КоАП будет внесен и принят. Но с введением там нужно будет еще обсуждать, потому что там, насколько я знаю, есть ограничения по сроку введения этих санкций. Но тем не менее это тоже работает и будет работать на улучшение закупок. Потому что сейчас не знают реально ни заказчики, ни поставщики, за что и как, в каких

условиях могут наказывать, что является нарушением, что не является нарушением. Отсюда и такое опасение – идти в закупки.

Что отпугивает больше всего от закупок, когда говорят поставщики? Ты только войди один раз, будут проверки многочисленные и за каждый, что называется, рубль придется очень серьезно отвечать, что правильно, в принципе, но лишь бы это было по понятным процедурам и ясным критериям.

Мы действительно начали работу серьезную и, может быть, впервые, и благодаря активной позиции нового министра ЕАЭС по этому вопросу, проработку всех вопросов импорто... такого интеграционного характера, и уже есть реальные достижения. Уже согласовано и вынесено на обсуждение высших органов, скоро будет подписано соглашение о взаимном признании банковских гарантий, что, естественно, улучшит, снимет один из существенных барьеров во взаимной торговле, повышение, соответственно, конкуренции.

аа

И еще один законопроект, который я забыл упомянуть, это тоже решение, хотя и временное, но очень важной проблемы. Пока идет у нас длинная работа по взаимному признанию электронных цифровых подписей, у нас фактически единого рынка нет и быть не может. Мы внесли законопроект, которым до введения такой подписи разрешается использовать бумажные носители. Мы продаем в Киргизию, и киргизы продают нам, можно работать и на бумаге. Понятно, что это временное решение, но оно гораздо лучше, чем, вообще, нынешняя определенность, когда такого рода действия вообще осуществляются, скажем так, в индивидуальном порядке и в ручном режиме.

О чем мы уже сейчас принципиально договорились на площадке ЕАЭС? Сокращение количества дней, которые являются

минимальными для каждой страны. Больше можно ставить сколько угодно, но меньше нельзя. Извещение сейчас у нас – 15 и 10 календарных дней при проведении конкурса, аукциона. Мы достигли путем очень непростых переговоров сокращения в два раза – 8,5. Мы, конечно, предлагали и поменьше сделать, имея в виду электронные процедуры, но все-таки наши партнеры не согласились с большим сокращением для извещений, говоря о том, что требуется подготовка, для того чтобы выйти на большую закупку, надо и перенести гарантию, и изучить документацию, и сокращение уже будет негативно, по их мнению, влиять. Считаем, что это тоже существенный прогресс.

Также заключение контрактов в электронной форме, если оно делается, мы договорились сейчас, 10 дней, а будет пять дней. С этим все соглашаются, потому что в условиях цифровизации, с учетом того что проект контракта тоже давно размещен, давно изучен, длительных таких процедур не требуется. И, в общем-то, в таком случае получается, что мы минимум 10–15 рабочих дней уберем. Мы исходим из того, что, как только будут изменения внесены, мы сразу же внесем поправки в наше законодательство – установление этих сроков на минимальном уровне, хотя, подчеркну, мы имеем право для некоторых случаев, если это потребуется, делать их и выше, но пока мы не видим таких оснований, мы считаем, что минимальный уровень в наилучшей степени соответствует нашему уровню и регулирования, и цифровизации.

В ходе этого обсуждения, кстати говоря, выясняется, что Казахстан занимает одно из ведущих мест, считается, уровень прозрачности, цифровизации, закупок. При этом все признают, что в России гораздо лучше, чем в Казахстане. Поэтому с этим тоже,

конечно, надо будет разобраться, по каким критериям все это измеряется. Но будем дальше с нашими коллегами работать.

Способы закупки – это тоже важный очень инструмент, который тоже мы обсуждали. У нас сейчас нет такого способа закупки, как электронный магазин. Все коллеги договорились, что мы вводим этот договор, таким образом, это автоматически снимает ограничение на применение этого инструмента. Мы уже повысили потолок закупки через электронный магазин до 5 млн рублей единично и до 100 миллионов в год сверх объема обычного, чего никогда не было.

По сути, мы впервые 95 процентам заказчиков только что разрешили использовать на весь объем закупок электронный магазин, правда, пока по товарам, но тут уж электронный магазин всегда по товарам и самым простым услугам будет работать. Но не надо им держать большой штат заказчиков, не надо все эти сложности, конкурсы, аукционы проводить. Есть электронный магазин, который сверх еще разрешенного объема малых закупок в течение двух дней позволяет это делать. Но в договоре у нас есть ограничения на этот способ, его вообще нет. И поэтому снятие вот таких ограничений тоже позволит увеличить, может, даже вообще снять ограничения по 100 миллионам и объем единичной закупки тоже существенно повысить. Все это, конечно, должно превращаться в конкретные цифры.

У нас ведется, как вы знаете, мониторинг, в основном он годовой характер носит. Сейчас подведены итоги за 2022 год. Впервые, когда еще в сложной геополитической ситуации, реагировала закупочная система. Должен сказать, что все функционирует в штатном режиме, никаких обрушений, никакого увеличения досрочных расторжений, как нам прогнозировали,

ничего нет такого. Да, конечно, есть разрывы логистических цепочек, которые относительно быстро заполняются правом единственного поставщика на замену поставщика упрощенную и другие процедуры.

ВШ

Объективно возросла доля закупок у единственного поставщика: примерно на 5 процентов по сравнению с тем, что мы имели традиционно. Но все-таки это среднее относительно небольшое увеличение, по которому нам предстоит еще проанализировать и выяснить, в какой степени вызвано было объективными, а в какой субъективными факторами.

Также на проработке у нас, но уже это на более отдаленную перспективу, стоят вопросы централизации, оптимизации. Сейчас мы прорабатываем этот вопрос с точки зрения офсетных контрактов с использованием средств ОМС. Там есть и наша позиция, идет ее обсуждение.

В целом такая у нас программа на ближайший год и на следующий период. Да, еще у нас в теме стоит, у нас такой долг небольшой, когда мы говорили, что у нас плохо отрегулировано нормирование. Это действительно так. Даже в этом году пришлось все это приостанавливать, потому что разобраться, кто, в какие сроки, что должен принимать и как это регулировать, очень сложно. Но здесь, возможно, не потребуются даже никаких законодательных изменений. Все это возможно будет сделать на уровне актов правительства. Эта тема также у нас в проработке, скорее всего, на следующий год.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Алексей Михайлович.

Коллеги, если не будете возражать, я сразу прошу и казначейство подключиться, а уже потом по совокупности двух

докладов можно будет задать вопросы. Хотя мы предполагаем и ФАС послушать, и Счетную палату Российской Федерации. У нас приглашены и принимают участие представители Генеральной прокуратуры. Если есть желание, можно будет выступить.

Я предоставляю слово Анне Теймуразовне Катамадзе, заместителю руководителя Федерального казначейства Российской Федерации. Пожалуйста.

А.Т. КАТАМАДЗЕ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я начну немножко с цифр. Этим закончил Алексей Михайлович. Тут надо, конечно, чуть более пристально смотреть на то, что у нас происходит с финансово-экономической точки зрения по контрактации с учетом всех новых норм, всех послаблений очень значимых в законодательстве, которые были сформированы в качестве и временных мер, и постоянных мер. Но я бы здесь сказала, что да, Алексей Михайлович прав, что у нас вроде как на 5 процентов от общего объема всего лишь увеличились контракты с единственными исполнителями. Но немножко это искаженная цифра, так как у нас объем самой контрактации существенно вырос.

Мы видим, что и Федерации, и регионы, и муниципалитеты контрактуются сильно наперед. То есть явно есть опасения по секвестрам и по тому, что не будет достаточного уровня МБТ. Ну, я так предполагаю, что, скорее всего, на федеральном уровне ровно по этой причине все контрактуются сразу и на 2023-й, и на 2024-й. и на 2025 год. Я такого объема контрактации – 12 триллионов, пожалуй, не видела никогда.

Поэтому, конечно, база высокая, возникает ощущение низкой базы единственных поставщиков. Но в действительности она сильно

увеличилась. Она выросла в 1,5 раза. То есть у нас примерно на 1 триллион в 2023 году (мы уже видим по прогнозу) и почти настолько же в 2022 году увеличилось количество контрактов, заключаемых с единственными исполнителями. Ну, в денежном выражении, естественно, мы говорим.

Конечно, подавляющая часть этих единственных исполнителей — это стройка. Это в основном связано в том числе с правом региональных руководителей осуществлять такие закупки у единственного исполнителя. Я напомню, что большая часть этой информации отсутствует в общем доступе, но мы ее анализируем, естественно, Минфину ее даем, так как все эти закупки ушли в закрытую часть ЕИС.

Что касается уровня конкуренции, то здесь я бы сказала, что есть такой положительный аспект. В тех случаях, где торги проводятся, конкурсы, аукционы и котировки, в тех случаях среднее число участников, оно не падает радикально. О чем это говорит? О том, что, судя по всему, предприятия, компании, бизнес наладили цепочки поставок и смогли адаптироваться, то есть выходят на торги, и не видно, чтобы количество расторгаемых контрактов росло. То есть очевидно, что все выполняют свои обязательства.

Если совсем кратко, по верхам, по цифрам, есть положительные моменты, есть моменты, которые требуют нашего пристального внимания. И очевидно, что такой объем единственных исполнителей, конечно, будет объектом внимания всех контрольных органов, контрольно-надзорных органов, поэтому это все должны понимать, что надо быть очень аккуратными, понимать адекватность этих решений. Мы, как контрольно-надзорный орган, анализировали отдельные контракты, заключаемые по таким основаниям. И вынуждены констатировать, что не всегда эти

решения связаны с санкционными мерами, с необходимостью каких-то вопросов, связанных с СВО.

вШ

Бывает так, что сейчас эта норма используется для тех целей, для которых она использоваться не должна. И это находится в орбите наблюдений. Мы эту информацию тоже фиксируем.

Наш "круглый стол" посвящен вопросам итогов, вопросам планов. Я бы помимо того, о чем сказал Алексей Михайлович, чтобы не повторяться, резюмировала бы так, что у нас таких три основных блока было действий в 2022-2023 году. Первое – это в целом выстроить по крайней мере со стороны казначейства все инфраструктуры, потому что мы уже давно не работаем на счетах и все является предметом информационных систем – от плана-графика закупок до последней платежки. И казначейство было ведомством, которое одним из первых попало под все DDoS атаки, под все попытки дискредитации наших систем, взломов и прочее. Система закупок была вообще в первом списке, который появился еще в феврале 2022 года.

Мы можем констатировать, что и мы, и электронные наши площадки, не зря мы старались и совместно с Минфином в свое время писали множество различных регламентов, занимались информационной безопасностью, тем более что мы в казначействе работаем со всем силовым блоком, аттестованы по наивысшему классу безопасности. И как вы заметили, у нас не было ни одного дня простоя работы этих информационных систем. Это, конечно, была большая работа наших технических специалистов. Но важно, что не удалось нашим визави, или как из правильно назвать, "коллегам" (в кавычках) создать нам фактически хаос вместо

нормальной работы финансово-хозяйственной, бюджетно-бухгалтерской системы страны.

Мы, конечно, вынуждены эти два года заниматься этим вопросом. Поэтому это требует от нас определенных усилий. Это, знаете, не находится в плоскости нормативного правового регулирования, но я бы хотела, чтобы все понимали, что и площадки, и все, кто так или иначе взаимодействует с нами, и мы придаем этому большое значение. И этот вопрос является объектом нашего внимания.

Вторая часть мероприятий связана, конечно, с контрсанкционными мерами, которые принимались и также нами были реализованы для всех наших клиентов. Я напомним, что все процессы и заказчики, и поставщики, и подрядчики осуществляют в наших информационных системах, в первую очередь ГИС ЕИС, в сфере закупок через свои личные кабинеты. Поэтому все эти архистрочные меры, принимаемые в рамках федерального закона и актов правительства, они, конечно, незамедлительно оцифровывались, чтобы все соответствовало.

Я бы выделила из таких основных контрсанкционных мер, которыми казначейство занималось, это сокращение сроков оплаты по госконтрактам. Мы существенным образом снизили сроки платежей в сторону наших предприятий, что стало очень важным в том числе для оборонного комплекса, потому что срок оплаты 30 дней и срок оплаты до 5 дней – это очень большая разница для предприятий. Это существенное сокращение их кассовых разрывов, это существенное облегчение и удешевление их дальнейшей работы, это выплата зарплат сотрудникам предприятий. Мы получаем очень позитивный отклик.

Этот проект у нас шел под кодовым названием "Автоплатежи". О нем мы очень много рассказывали и в публичном пространстве. Но если кратко, то мы полностью перенесли все платежные документы, финансово-хозяйственные документы в ЕИС, полностью их оцифровали. Связали их семантически по смыслу с документами о закупках. Ушли от глазного контроля, оставили условно такой комплаенс, то есть управление рисками, только там, где в этом есть необходимость. И практически автоматизировали всю нашу работу, связанную с санкционированием оплаты по госконтрактам.

И могу сказать, что в конце прошлого года у нас контракт, притом что декабрь для нас всегда горячая пора, идет активное завершение большинства контрактов, приемки или этапов по контрактам, выплаты, то мы уже в декабре осуществляли оплаты, платежи день в день. И получали позитивный отклик и от заказчиков, и от поставщиков. Была выставка "Госзаказ", там тоже много это обсуждали.

В этом году мы уже с 1 июля запустили весь этот функционал для всех наших региональных, муниципальных бюджетополучателей и заказчиков соответственно, кто находится у нас на полном казначейском обслуживании. Это 70 процентов регионов. Поэтому, переведя в систему закупок все процессы, связанные с контролем лимитов, контролем кодов бюджетной классификации, кодов объектов капстроительства, постановки на учет бюджетных, денежных обязательств, заявок на кассовые расходы и формирования в конечном итоге платежки для Центрального банка, этот сейчас весь процесс полностью реализован для наших регионов и муниципалитетов и находится в системе. С 1 июля мы пустили в свободное плавание этот функционал. С 1 января 2024 года, я напомним, он становится обязательным.

ес

Единственная платежка, которую будет принимать казначейство по тем регионам и муниципалитетам, которые у нас на полной кассе, только сформированной в ЕИС.

Это соответствует нашим всем законодательным актам и подзаконным актам, которые принимались в рамках бюджетного законодательства.

Это основная, наверное, контрсанкционная мера, которой занимались мы, как казначейство, именно обеспечивая весь этот процесс связки, увязки и автоматизации именно контроля, связанных с санкционированием оплаты как нашим базовым полномочием.

Я бы еще отметила, конечно, из финансовых важных новаций неприменение требования о списании неустоек в отношении организаций, попавших под санкции или под мобилизацию.

Это, конечно же, право не устанавливать обеспечение исполнения контракта, за исключением авансов, которые находятся под казначейским сопровождением. Эта норма продлена до конца 2023 года, ну и, полагаю, что будет еще продлена.

Также в числе финансовые мер это авансовые платежи в размере от 30 до 50 процентов. В отношении контрактов с казначейским сопровождением эта норма также продлена до конца 2023 года.

И одна из важнейших мер, которая была принята уже в рамках пакета, подготовленного Советом Федерации, в том числе с участием Минфина, казначейства и ФАС – федеральный закон № 154, принятый в апреле, это возможность заключения контракта после расторжения в одностороннем порядке по решению заказчика без включения в реестр недобросовестных поставщиков, так как

связано с обстоятельствами непреодолимой силы. Все это большой пакет контрсанкционных мер в укрупненную клетку.

Из послаблений я бы отметила возможность проводить котировки без ограничения НМЦК из ГОЗ по товарам для нормального жизненного обеспечения. Это то, что действует на постоянной основе.

Из тех норм, которые продлены: это ...*(неразборчиво)* случаев закупок у единственного исполнителя, это решение губернаторов, глав регионов и субъектов, и муниципальных образований. Эта норма продлена, но она на самом деле у нас, конечно, вызывает вопросы. Учитывая нашу аналитику, я думаю, что мы можем как-нибудь отдельно эту тему тоже сделать повесткой какого-нибудь мероприятия, проговорить, обсудить, в каких случаях оставлять эту норму, в каких случаях все-таки уходить постепенно, выходя в нормальное русло работы.

Это, конечно, акты правительства и глав субъектов о праве изменять любые существенные условия контракта. Это, кстати, еще один фактор, который не подкидывает нам объемы единственных исполнителей, то есть нет новой контрактации. Просто берется текущий контракт, и в него начинают вноситься такие значимые изменения, которые позволяют де-факто поменять его и предмет, и условия, и цены. Поэтому зачем выходить на новые контракты? И это тоже сдерживает статистику по единственным исполнителям.

Из последних важных новаций. Мне кажется это очень позитивная вещь, которую мы тоже обсуждали, — это снятие ограничений по годовому объему котировок до 2026 года. Норма, которая была в пакете Совета Федерации, на наш взгляд, очень позитивно повлияет. В условиях, что мы пока не можем в рамках ЕАЭС сократить сроки по действующим процедурам, поэтому такая

развязка на проведение котировок довольно конкурентной процедуры позволит на этот длительный период, пока мы с ЕАЭС будем решать вопрос по изменению соглашения, проводить более короткие процедуры, таким образом заказчиков и поставщиков наших толкать на более конкурентный способ проведения закупок.

По планам. Я уже сказала: в наши планы входит полный перевод всех регионов и муниципалитетов в течение оставшегося полугодия на платежку (я кратко говорю) через ЕИС. И, конечно, учитывая объемы закупок, связанных с единственными исполнителями... эти меры уже частично в 44-м нашли отражение и поддержку, за что всем спасибо. Но мы, конечно, будем идти по пути перевода в цифровой вид и приемки, и контрактации не только традиционных контрактов, но и всех контрактов по коммуналке, то есть таких традиционных едисполнителей.

А мы хотим видеть, как работают у нас тарифы, анализировать, понимать, нет ли значимого роста. Это довольно сложная задача, потому что у нас все отрасли – электроэнергетик и прочие, у них есть свое регулирование. Нам придется учитывать в титуле контракта, в акте приемке большой объем новых реквизитов для нас. Но мы хотим это сделать, потому что в противном случае мы, уводя все в единственного поставщика, снова сталкиваемся с бумажным документооборотом, глазными проверками, задержками по платежам, большим объемом человеческого фактора, ошибок, плохой аналитики. И вот от этого всего мы, конечно, будем уходить. И это такой большой объем, пласт работы, и точно потребуется нормативное подкрепление через федеральный закон № 44-ФЗ.

У меня все. Спасибо за внимание.

МВ

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Анна Теймуразовна. Мы разделяем Вашу озабоченность. И Алексей Михайлович об этом сказал. Рост объемов по единому поставщику. В этой части очень много вопросов – и по недобросовестным, и по реестру. Я думаю, что мы еще успеем задать вопросы.

Я хотел бы переадресовать этот вопрос Счетной палаты.

Аудитор Счетной палаты извинился, что не смог по обстоятельствам принять участие (профильный аудитор). Но директор департамента в сфере закупок – Андрей Владимирович Ткаченко принимает участие.

Вот из того, что Вы сейчас услышали, что можете добавить?

А.В. ТКАЧЕНКО

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники совещания! Счетная палата наделена полномочиями по аудиту в сфере закупок по федеральному закону № 41-ФЗ по федеральному закону № 44-ФЗ. В соответствии с законом мы осуществляем анализ результатов закупок, достижения их цели, исходя из оценки о законности, целесообразности, обоснованности, своевременности, эффективности, результативности расходов федерального бюджета.

По результатам выявляемых нарушений мы формируем свои представления и рекомендации, которые направляем объектам проверок. Большая часть этих нарушений выявляются в процессе. Вообще проверки закупочной деятельности осуществляются в рамках контрольных мероприятий по проверке исполнения федерального бюджета. Остальная часть этого аудита осуществляется в рамках отдельных тематических мероприятий, направлений Счетной палаты.

Конечно, в первую очередь, здесь необходимо сказать, что в течение последних трех лет внесения как законодательных изменений, так НПА и, собственно, функционирования контрактной

системы практически обусловлено кризисной повесткой. То есть в период 2020–2021 года это была пандемия COVID, а с прошлого года – санкции недружественных стран.

В основном на практике направленность этих изменений видна в расширении практики полномочий применяемых заказчиком при проведении, как процедур закупок, так и исполнения заключенных контрактов. В первую очередь, это используется возможность осуществления закупки у единого поставщика, возможность существенного изменения условия контрактов, списания штрафов, снижения обеспечения.

Если в целом характеризовать за последние три года результаты аудита, то можно сказать, что таких значимых изменений, как в количестве, в составе структуры нарушений мы пока не наблюдаем, что *...(неразборчиво)* мы косвенно можем говорить о стабильности функционирования в антикризисный период.

В структуре у нас нарушения преобладают те, которые связаны с внесением изменений в контракты с нарушением установленных требований, с неприменением меры ответственности к недобросовестным исполнителям, нарушения, связанные с невыполнением условий контрактов, определением, обоснованием начальной максимальной цены.

В целом такой анализ выявленных нарушений демонстрирует проблематику, которая в основном связана с такими сложными или узкими, уязвимыми местами со стороны внешнего контроля и аудита – это, в первую очередь, обоснование закупки и ее использование впоследствии. Дальше это то, что выходит за рамки федерального закона № 44-ФЗ – определение использования после того... 44-й заканчивается тем, что закупка осуществлена, оплата произведена и всё. А как реально используется эта закупка? Это одна из проблем,

которая говорит о том, насколько она нужна (вопрос эффективности и обоснованности).

Дальше – вопрос определения начальной максимальной цены контрактов, корректность формируемых технических заданий в соответствии с заявленными потребностями. Отчасти вот эта вся уязвимость она обусловлена тем, что существует слабая регламентация нормативная. Скорее всего, наверное, ее невозможно существенно расширить, потому что здесь большое количество вопросов связанных со спецификой конкретных закупок, условий закупок, а тем более отдельных товаров, работ и услуг. Это, с другой стороны, формирует такую проблему, как формирование критериев и объективные оценки эффективности как отдельных закупок, так и функционирования контрактных служб, заказчиков в целом.

Вот с целью совершенствования данного аудита и контроля Счетной палатой осуществляется отраслевой комплекс мероприятий аудита – система регламентированных закупок, в рамках которого мы проводим тематические экспертно-аналитические мероприятия как раз посвященным указанным сложным местам и ряду другим проблемным вопросам.

МВ

В прошлом году у нас было завершено такое экспертно-аналитическое мероприятие – анализ реализации антикризисных мер в сфере закупок (принятых еще в 2020 году) по определению ситуации с COVID. Проведенный нами анализ этих антикризисных мер показал, что заказчики часто злоупотребляют своим правом заключения контрактов с единственным поставщиком. Контракты заключались в отсутствие срочности закупок, причинно-следственной связи между объектами закупки и их использованием

для удовлетворения потребностей, связанных как раз... возникшие вследствие пандемии.

Встречались случаи завышения цены на отдельные товары, закупаемые у единственного поставщика при том, что в сравнении с ценами таких же одновременно закупок на конкурентной основе... хотя низкая цена была одной из причин закупок у единого поставщика (как обоснование).

Следует также рассказать, что и федеральным законом № 46-ФЗ сейчас предоставляется право самостоятельно определять дополнительные случаи субъектам Российской Федерации осуществления закупок у единственного поставщика. Это хоть и антисанкционная мера, и направлена она на снятие рисков несвоевременных поставок товаров, насколько она будет действенной и как она отразится на конкурентной среде, будет оценивать ФАС. Но в апреле этого года между Счетной палатой в рамках взаимодействия с ФАС была создана межведомственная рабочая группа, в рамках которой уже в этом году и следующем году будем оказывать как раз содействие ФАС и по анализу данного вопроса.

Вообще доля неконкурентного сектора закупок она значительная для нашей контрактной системы. То есть это и не только закупки у единственного поставщика, но и не состоявшиеся закупки. У нас, допустим, с позиции аудита сразу ставят вопрос об оценке эффективности. То есть при закупки у единственного поставщика в значительной степени вопрос эффективности теряет свой смысл (отдельные закупки).

Очевидно, что в данной ситуации, конечно, снижение конкуренции может иметь как объективные причины, так и помимо них еще множество субъективных, в первую очередь, связанных с

действиями конкретных заказчиков. Анализ обобщения этих причин важен для аудита.

И по предложению Совета Федерации мы в этом году также начинаем проведение еще одного экспертно-аналитического мероприятия – анализ возможностей причин признания закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не состоявшихся. Оно будет окончено в мае следующего года. Посмотрим на результаты.

В прошлом году мы также в пределах нашего ...*(неразборчиво)* было проведено такое экспертно-аналитическое мероприятие – анализ системы государственных закупок, как инструмент реализации отдельных государственных программ и федеральных проектов в составе госпрограмм. Оно было ориентировано на проблематику как раз обоснования и использования закупаемых товаров, работ и услуг. По результатам было установлено, что действующая система мониторинга и контроля в ходе реализации госпрограммы она не в полной мере учитывает ряд особенностей осуществления закупочной деятельности. В отдельных случаях это приводит к искажению данных, а фактически – достижению(?) как непосредственных, так и конечных результатов проводимых мероприятий, программ, проектов. Мы сделали свои рекомендации и предложения. В Министерстве экономического развития в настоящее время эти предложения прорабатываются.

И в рамках данных проблематик также ... Кстати, по предложению Совета Федерации у нас планируется в следующем году совместно с контрольно-счетными органами субъектов провести экспертно-аналитические мероприятия, предусматривающие анализ соблюдения сроков и порядка осуществления закупок, товаров, работа и услуг для обеспечения нужд субъектов Российской

Федерации, с учетом синхронизации закупочных и бюджетных процессов, а также анализа причин недостижения результатов закупок.

И еще можно сказать, что в конце года у нас появятся результаты. Мы закончим такое важное экспертно-аналитическое мероприятие – анализ оценки механизмов формирования начальных (максимальных) цен контрактов.

Мы рассматриваем практику применения методов определения НМЦК, и надеемся разработать предложения по совершенствованию. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Андрей Владимирович.

Все-таки я хотел бы услышать от Вас... вот увеличение на пять процентов по единому поставщику. А "физики" это сколько?

бс

И второй вопрос: объем финансовых нарушений по итогам ваших проверок в прошлом году, какие цифры?

А.В. ТКАЧЕНКО

В прошлом году у нас где-то 18,8 миллиардов, это без ГОЗ. В принципе объем нарушений в 2021 году был меньше. О составе нарушений я говорил, что в основном... если говорить о том, насколько увеличение единственного поставщика сейчас влияет на количество нарушений, на структуру значимого ОПК влияния мы не видим. Но в то же время снижение конкурентности приводит к тому, что мы не очень хорошо начинаем понимать, в действительности какие цены существуют, какой существует рынок на те или иные товары, работы, услуги. То есть фактически, помимо единой информационной системы, у нас нет адекватной, имеется в виду, объективной системы понимания, что происходит на коммерческих

рынках. Сколько там реальных производителей, поставщиков, сколько покупателей? И какие там формируются цены? Понятно, что это коммерческая тайна, но увеличение доли единственного поставщика в принципе, мы считаем, довольно негативно сказывается на всех контрактных системах. Нам сложно определять какую-то эффективность таких закупок, там изначально уже определен единый поставщик.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я такой же вопрос адресую Федеральной антимонопольной службе.

Людмила Сергеевна, пожалуйста, ответьте.

Л.С. МАТВЕЕВА

Спасибо.

Ну, как коллеги отметили, мы также озабочены тем количеством закупок, которые осуществляются у единственного поставщика, путем проведения федерального закона № 46. Также отмечаем, что в рамках этих заключенных контрактов и стоимость увеличивается в дальнейшем, и меняются сроки исполнения контракта. Также мониторим эту ситуацию, видим, что в некоторых регионах объем этих закупок довольно существенный, смотрим в разрезе того, как это влияет на конкуренцию, что доля этих закупок иногда доходит как раз до 40 процентов по отношению к конкурентным закупкам. Тоже понимаем, что все это негативно влияет на конкуренцию, соответственно сталкиваемся в рамках мониторинга с ситуациями, когда действительно есть отдельные случаи нерационального применения этого механизма. И вот в качестве такого очень яркого примера у нас была ситуация, когда мы рассматривали вопрос о внесении поставщика в реестр

недобросовестных поставщиков. С ним был заключен контракт на строительство школы, в объеме около 1 млрд рублей была стоимость. И принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта сам подрядчик, поскольку заказчик после заключения контракта в ответ на его многочисленные запросы отказывал в предоставлении разрешения на строительство, не передавал ему строительную площадку, в связи с чем исполнитель по контракту к своим обязательствам приступить не смог. И здесь как раз вопрос в том, насколько это решение было принято преждевременно о заключении такого контракта, если заказчик был не готов к тому, чтобы самостоятельно обеспечивать свое исполнение. Соответственно мы очень надеемся, что когда будет подниматься вопрос о пролонгации, весь анализ той ситуации, которая есть с контрактами по ФЗ № 46, будет учтен в этом вопросе.

Что касается контрольной деятельности ФАС, у нас было снижение объема жалоб в 2022 году, почти на 30 процентов их стало меньше. Мы связываем это с введением норм по универсальной предквалификации, которая при закупках свыше 20 млн рублей устанавливала требования о том, что участник закупки должен соответствовать и иметь в наличии опыт исполнения контрактов по законам № 44 и № 223, а также ведения электронного обжалования. Но, проанализировав первое полугодие 2023 года, мы видим, что у нас в принципе количество жалоб возросло снова.

тм

Получается, за первое полугодие было рассмотрено на 45 процентов жалоб больше, чем за аналогичный период 2022 года. Связываем мы это с тем, что поставщики смогли адаптироваться к той системе, которая есть. Потому что, действительно, в прошлом году у нас часто были ситуации, когда поставщик подавал жалобу на

бумаге (они не знали, каким образом все это происходит), в связи с чем у нас был рост внеплановых проверок. Сейчас мы наблюдаем снижение количества внеплановых проверок и рост количества жалоб.

Также хотелось бы отметить те новации, которые значительно повлияли на нашу деятельность. Смогли защитить права поставщиков: была введена типовая форма независимой гарантии и также банк был установлен в качестве субъекта контроля, что позволило нам защищать права поставщика в тех случаях, когда его признавали уклонившимся от заключения контракта по причине того, что у него было предоставлено то обеспечение... независимая гарантия не соответствовала требованиям заказчика. Сейчас этих случаев меньше. А даже когда предоставляемая независимая гарантия не соответствует этой форме, соответственно, мы фиксируем нарушение в действиях банка и даем соответствующее предписание для устранения этих нарушений.

Что касается реестра недобросовестных поставщиков. Также в прошлом году было опасение, были приняты соответствующие меры, направленные на невключение участников, которые не смогли исполнять контракт по причине обстоятельств непреодолимой силы. Также хочу отметить, что здесь и ФАС России, и ее территориальные органы с особым вниманием относятся к вопросам в части включения участников в реестр недобросовестных поставщиков, смотрят абсолютно все документы, сведения. И в случае когда действительно мы можем подтвердить факт того, что причиной неисполнения контракта послужили обстоятельства, которые не зависели от сторон, такой участник в реестр не включается.

И в качестве основного направления, которое мы сейчас видим, такая большая проблема. У нас участились случаи

предоставления так называемой недостоверной информации – договоров, которые имеют признаки фальсифицированности. Это особенно часто происходит сейчас в конкурсах в рамках оценки на строительные работы. Сейчас прорабатываем этот вопрос, думаем о том, каким образом можно нивелировать все эти последствия, потому что действительно у нас встречаются случаи...

Вот один из недавних был, когда к нам пришел документ о согласовании заключения контракта с единственным поставщиком, начали смотреть опыт участника. Он предоставил опыт на строительство многоквартирного дома на 10 млрд рублей в Ульяновской области, 12 квартир. И соответственно точно такой же контракт в рамках другой закупки был представлен на сумму уже 3 млрд рублей. Соответственно, в данном случае комиссия ФАС России установила факт недостоверности указанной информации, не согласовала заключение этого контракта, но это лишь один случай из многих.

Мы очень озабочены этой ситуацией, и сейчас занимаемся проработкой. В том числе с министерством строительства думаем о том, что, возможно, стоит создать, может быть, единый реестр построенных объектов капитального строительства, чтобы вся эта система была прозрачной, и можно было не только комиссии через запросы в какие-то контролирующие органы определить факт предоставления недостоверной информации, но также создать какой-то универсальный механизм, для того чтобы заказчики могли самостоятельно эту информацию легко проверять, как это уже у нас есть в рамках СРО и так далее.

И ведем работу разъяснительного характера. Мы подготовили за прошлый год 16 разъяснений. В этом году также продолжили эту

работу. Буквально недавно выпустили разъяснение как раз таки в части установления требований по СРО.

Также в рамках той работы, которая была с Советом Федерации в рамках федерального закона № 154 и поручения Дмитрия Юрьевича Григоренко, проводим на ежеквартальной основе совещания с участием уполномоченных органов субъектов, заказчиков. Уже провели два таких мероприятия. Действительно, отмечаем, что это хороший механизм предотвращения нарушений с точки зрения заказчиков, а также возможность им быстро ответить на их возникающие вопросы. И планируем эту работу продолжить.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Людмила Сергеевна.

На Вашу реплику уже есть реакция нашего коллеги. Наш коллега Александр Владимирович Шендерюк-Жидков, сенатор Российской Федерации, находится на удалении.

Александр Владимирович, у Вас появился вопрос к Людмиле Сергеевне. Пожалуйста, подключайтесь.

А.В. ШЕНДЕРЮК-ЖИДКОВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Во-первых, хотелось поблагодарить Алексея Михайловича и коллег из ФАС и казначейства за ту работу, которую мы провели над проектировкой федерального закона № 44-ФЗ.

бс

Людмила Сергеевна, мы, когда обсуждали очень активно ФЗ № 44, мои коллеги из правительства Калининградской области приводили примеры, когда у них ни разу не получилось внести кого бы то ни было в недобросовестные подрядчики. По-моему, пять или шесть примеров они нам дали. Вы и ваши коллеги справедливо,

наверное, или несправедливо сказали, что не совсем все критерии учтены, и решение невозможно было принять, включение в несправедливые подрядчики. У меня в связи с этим вопрос: может быть, нам создать какую-то серую зону? Потому что у нас получается, что, с одной стороны, ФАС не включает в недобросовестные подрядчики, исходя из понятных каких-то более жестких критериев. С другой стороны, эти же подрядчики постоянно выходят на конкурсы и региональные власти, к сожалению, не знают, что с этим делать. Может, нам какой-то создать переходный в этой связи механизм.

И, если Сергей Николаевич, позвольте, Алексею Михайловичу тоже сразу вопрос. Алексей Михайлович, помните, мы обсуждали более строгую предквалификацию, особенно по таким важным объектам, которые относятся к госпрограмме? Вот наше было тогда предложение: сделать некую предквалификацию, связанную с участием в закупках по ФЗ № 44 и № 223, чтобы совсем неопытных участников все-таки каким-то образом предварительно отсеять. Не поменялась ли позиция Минфина, может, тоже какие-то мы можем сдвиги в этом плане увидеть? Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Людмила Сергеевна, потом Алексей Михайлович.

Пожалуйста.

Л.С. МАТВЕЕВА

Коллеги, спасибо за вопрос.

Насколько мне известно, мы уже прорабатывали с Минфином вопрос создания реестра неблагонадежных участников. По сути, сейчас в рамках федерального закона № 44 любой участник, который зарегистрирован в едином реестре участников закупок, является благонадежным. И сошлись на том, что есть механизм

реестра недобросовестных поставщиков, возможно, имеет смысл пересмотреть критерии в этой части, потому что та серая зона не совсем понятна, по каким критериям туда будут включаться поставщики, какие для них будут последствия. Потому что, по сути, то, о чем говорят коллеги, это невозможность участия в закупке. Невозможность участия в закупке – это реестр недобросовестных поставщиков. Поэтому здесь как решение проблемы – возможен только пересмотр критериев включения участников в РНП.

С.Н. РЯБУХИН

Алексей Михайлович.

А.М. ЛАВРОВ

Универсальная предквалификация... у нас и так работает только по опыту ФЗ № 44 и № 223. Тут уже некуда, что называется, ужесточать. И вообще по общему посылу: чем жестче предквалификация, тем меньше конкуренция. Чем меньше конкуренция, тем меньше экономия, тем больше расходы заказчиков. Здесь надо искать очень аккуратный баланс: какую цель мы хотим достигнуть? Да, с одной стороны, скажем так, не имеющее вообще никакой квалификации ООО с 10 тыс. рублей и не попадет ни в одну более или менее серьезную закупку. С другой стороны, если фирма не участвовала по тем или иным причинам в ФЗ № 44 и № 223, и мы скажем, что пока хоть что-нибудь маленькое не сделаешь, не будешь приходить, мы сразу уполовиним рынок строительства или других сложных работ. А чем мы рискуем? Вышел тот, кто не готов исполнять. У нас сейчас процедура расторжения вообще, по сути, уведомительная. Это не так, как раньше: рассылаем письмо, ждем, пока ответят 30–40 дней. Разместил на ГИС и точка. И второй тут же победитель, заключается контракт. Поэтому здесь мы считаем, что системы сейчас сбалансированы, а все конкретные

случаи, пять или шесть, или сколько их было, — это предмет анализа ФАС. Там надо в каждом случае выявлять: что же помешало включить в РНП и самое главное — что происходило с этим поставщиком дальше? Он что по-прежнему тратил свои деньги, силы, пытаясь залезть на какой-то государственный контракт, а потом его бросать и опять ходить под всевозможными санкциями и расследованиями? В чем его мотивация состоит? С жалобщиками тоже надо, безусловно, бороться. Мы видим двукратное практически снижение с 2020 года к 2022 году и поступивших жалоб, но все-таки их объем остается незначительным. 2,1 млн заключенных контрактов.

св

Вот сколько, вы думаете, всего жалоб было подано на эти 2,1 миллиона контрактов? Вот цифра ФАС — 47 тысяч. Разве можно при таком соотношении говорить, что вообще жалобщики, в том числе профессиональные, вообще являются каким-то серьезным, уж прям таким глобальным фактором, на который надо бросать все силы? Да, такие случаи есть, и при этом из этих 47 тысяч ФАС рассматривал 37 тысяч, то есть они вообще приняты, но все-таки 16 тысяч жалоб были признаны обоснованными, это немало. А вот это уже серьезно. Значит, жалобщики, в общем-то, на половину примерно подают вполне серьезные, резонные жалобы, которые, собственно, очищают этот рынок и делают его прозрачным. Поэтому мы занимаем консервативную позицию, считаем, что все меры, которые могли быть сделаны, на данный момент реализованы, здоровый консерватизм. Есть еще нездоровый.

С.Н. РЯБУХИН

Мы еще вернемся к этому вопросу по профессиональным жалобщикам, Алексей Николаевич. Просто Евгений Степанович

настойчиво просит вопрос, поэтому я сначала ему предоставлю слово.

Е.С. САВЧЕНКО

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые коллеги! Возьму на себя смелость предложить несколько концептуально иной подход к осуществлению культурно-закупочной деятельности. Я вот набросал здесь тезисы, по ним хочу пройтись.

Первое. Вчера мы приняли закон о цифровом рубле. Что такое "цифровой рубль"? Это меченные деньги. Нужно нам тогда принять логично следующее законодательное решение, всю контрактную систему привести исключительно на применение цифрового рубля. Что это даст? Без комментариев, все более-менее прозрачно. А для того чтобы еще больше усилить эту прозрачность, я предлагаю еще второй инструмент, который существует, — это институт электронного доверия, блокчейн. Это лет семь-восемь назад активно о нем заговорили, а потом как-то интерес к нему поубавился. Можно лишь только догадываться, почему к нему интерес поубавился, хотя опыт Китая нас четко настраивает на то, чтобы блокчейн мы массового применяли в сфере не только торгово-закупочной, да и вообще во всей экономической сфере, да и не только экономической.

Следующее. Считаю необходимым применить рекомендации или дать рекомендации по ограничению уровня рентабельности всех участников — контрагентов торгово-закупочной деятельности, особенно по контрактам с единственным поставщиком и по закрытым контрактам. Наверное, это более чем логическое предложение.

Четвертое. Я считаю, что нужно поддержать пункт 3 предлагаемых рекомендаций о запуске единой информационной

системы в сфере закупок, в том числе они должны быть актуальны и для коммерческой деятельности, где эти проблемы существуют в более массовом порядке, чем в бюджетной сфере. И обязать контрольно-счетные палаты регионов и Счетную палату федеральную контролировать, в общем-то, вот эту всю контрольно-счетную деятельность, возможно, наделить их дополнительными полномочиями. С учетом того, что я предлагаю, действующее законодательство практически нужно изменить.

Ну и последнее, о чем я хотел сказать, это о чем здесь разговор шел — изменить действующий порядок страхования контрактов при осуществлении строительных работ. Сотни миллиардов страховых сумм у нас ежегодно оседают в коммерческих банках. Один раз только был случай, и то после нажима уже с моей стороны, когда банки исполнили свои страховые обязательства по неисполнению подрядчиком своих обязательств, и то там 2–3 миллиона. Больше я таких случаев не помню.

У меня в этой связи следующее предложение. У нас существует замечательный (я без всякой иронии это говорю) институт саморегулируемых организаций в строительстве и в проектной деятельности. Их сотни, этих СРО. В них достаточно сегодня средств, далеко-далеко за 1 трлн рублей (не будем раскрывать точных цифр). То есть средств достаточно, для того чтобы страховать контракты в строительстве. По стоимости страхового возмещения, я думаю, в четыре-пять раз меньше, чем сегодня предлагают наши уважаемые банки.

сб

Что это даст? Это повысит ответственность подрядчиков при осуществлении контрактных обязательств. Страховые договоры саморегулируемые организации с кем попало не заключат, они

знают всех, потому что они являются участниками. Это снизит стоимость строительных работ на несколько сот миллиардов рублей только по этой причине, конечно же, повысит и авторитет, и ответственность СРО.

Я думаю, может быть, законодательно расширить их полномочия для осуществления их страховой деятельности. Тогда мы избавимся от тех проблем, которые здесь и Людмила Сергеевна, и другие коллеги поднимали.

Применив эти инструменты новые концептуальные в торгово-закупочной деятельности, мы сделаем систему закупок а) прозрачной, б) антикоррупционной, в) конкурентной, г) ответственной и д) сэкономим несколько триллионов рублей консолидированного бюджета страны. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Евгений Степанович.

Коллеги, у нас еще остается 25 минут, отведенного для нашего эфира. Я просил бы тех, кто подтвердил свое желание выступить, очень лаконично, очень коротко по две, по три минуты.

Я предоставляю слово Екатерине Дмитриевне Набатовой, директору Департамента государственного заказа Ярославской области. Пожалуйста, очень коротко.

Е.Д. НАБАТОВА

Добрый день, коллеги! Спасибо.

Я тогда быстро постараюсь. С учетом того, что высказал уважаемый Алексей Михайлович, по поводу КоАП. Большая просьба, я думаю, все регионы поддержат, очень бы хотелось увидеть в кратчайшие сроки изменения, поскольку у нас вместо 3000 рублей уже на протяжении года-полутора лет штраф 15000 за то же самое нарушение, только лишь потому, что слова в законе поменялись и

вместо "документации" осталось "извещение". Теперь у нас контрольные органы часть 4.2 статьи 7.30 не применяют, а применяют часть 1.4 статьи 7.30 – это штраф 15000 вместо 3000 за фактически те же самые нарушения.

Поэтому очень хотела бы поддержать, чтобы оперативно эти поправки были в КоАП.

Далее по поводу импортозамещения. Действительно, вопрос очень актуальный, и большая благодарность коллегам, что этот вопрос пересматривается в сторону упрощения. Однако хотела обратить внимание на следующую практику злоупотребления по схеме "второй лишней". Если у нас участники в стоворе, вступают в схему "таран", то соответственно они подают заявки, и мы с вами знаем, как это работает. Первые две заявки отклоняются, третья выходит с ценой, чуть лишь снижая начальную максимальную. Как правило, первые две отклоняются за характеристики.

Что они делают? Зная, что есть схема "второй лишней" совершенно законная, они просто подают те две заявки, у которых нет этого реестрового номера, а третий подает заявку с реестровым номером. И получается, что та же самая схема "таран", только уже более узаконенная.

Здесь хотелось бы обратить внимание коллег на такую проблематику, потому что мы видим (я подписываю сама лично протоколы, смотрю эти заявки) признаки стовора, и они успешно теперь используют эту схему.

Касательно приказа № 126-н и преференций, несмотря на то, что в приказе Минфина написано, что достаточно декларации, увы, судебная практика складывается иначе. Здесь я бы хотела обратить внимание, что коллеги из одного региона дошли уже до Верховного Суда. И все суды говорят о том, что вне зависимости от того, что

написано — декларация, заказчик должен, здесь тоже внимание, каким образом не понятно, удостовериться, что действительно товар из России или стран ЕАЭС.

Поэтому большая просьба, коллеги, если у нас уже есть механизм подтверждения, пусть он будет везде, потому что просто декларация... Ладно, мы с бананами уже разобрались. Уже есть судебная практика, что бананы в России в производственных масштабах не растут, и мы можем такую заявку отклонить за недостоверные сведения, но по всем остальным товарам это невозможно проверить. Срок рассмотрения заявок — два рабочих дня. У меня также специалисты в уполномоченном органе (восемь человек) работают, у них в день по 10 протоколов. Невозможно проверить все. Поэтому большая просьба универсальный механизм подтверждения страны оставить при любом механизме импортозамещения.

И, конечно, проблематика, связанная с недостоверным опытом. Здесь я хочу поддержать позицию Федеральной антимонопольной службы. В практике сама лично буквально на днях выявляю недостоверный опыт. Участник приносит по закупке на строительство опыт якобы строительства высоковольтной линии... Не понятно, каким образом... частная контора ООО с частной конторой ООО...

ес

Благо, увидели признаки фотошопа, что подпись вставлена, начали капаться в интернете, начали искать. Такой же договор был представлен на другую закупку уже с другой ценой, смета от 2016 года, договор от 2019-го — в общем, полное рисование. Любой художник может похлопать просто.

Поэтому давайте подумаем, может быть, мы что-то можем как-то сделать, какой-то рабочий механизм, для того чтобы если мы видим, что это не достоверка... У нас есть подтверждение, мы сейчас делали запрос, в том числе и в ФНС, и в Росфинмониторинг... и какой-то реестр, что мы вносим туда, и, может, какую-то галочку на площадке: внимание! Может быть признак. Потому что они меняют. Они на одну площадку заходят с одним опытом, на другую – с другим. Тут прямо, честно говоря, целая беда.

И, конечно, в завершение хочу поблагодарить коллег из Минфина по ведению каталога, и что оперативно вносится туда информация. И, может быть, мы посмотрим на эту проблему с другой точки зрения. Чтобы мы не писали каждый раз в Минфин, что у нас есть какая-то проблема, что, пожалуйста, каталог немножко приведите... тут поставьте, там поставьте.

Может быть, нам сделать, уважаемые коллеги, в ЕИС такую кнопочку, чтобы из личного кабинета заказчика заказчик, видя, что в каталоге есть небольшие шероховатости... мы сами столкнулись, сейчас у нас жалоба признана обоснованной, к сожалению, хотя характеристику взяли из каталога, но тем не менее... поправить что-то... мы бы прямо направляли, как заказчики, из личного кабинета, и это бы получал Минфин уже оцифрованным.

И потом можно было бы видеть, например, кто писал. Как бы дерево, что были уже такие запросы. Мы, например, открываем (ага!), такие запросы уже были, дублировать, грубо говоря, не будем.

То есть чтобы это была такая работа, немножко больше в цифру уходила. Есть живой механизм – КТРУ, и чтобы не писать каждый раз официальные письма, также официальной ЭЦП подписывать из личного кабинета заказчика, направлять такие просьбы об уточнении информации в каталоге.

Спасибо большое. Я закончила.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Екатерина Дмитриевна за лаконичный, но очень полезный доклад-сообщение, основанный на личной практике и опыте. Спасибо Вам большое.

Слово предоставляю Алексею Сергеевичу Коптеву, председателю Комитета по конкурентной политике Мурманской области.

Алексей Сергеевич, пожалуйста. Очень коротко.

А.С. КОПТЕВ

Сергей Николаевич, спасибо за предоставленное слово.

Представляю уполномоченный орган, поэтому хотел бы обозначить именно проблемы, с которыми сталкивается именно уполномоченный орган.

За последнее время действительно было большое количество изменений в законодательство. Как правило, все это сводится к упрощению, сокращению сроков. Тем не менее на работу уполномоченного органа внимание со стороны законодателей уделяется в меньшей степени.

О чем я говорю? Большая нагрузка на каждого специалиста по рассмотрению заявок. В год мы рассматриваем порядка... публикуем восемь тысяч закупок, соответственно, заявок рассматриваем в год с нашими специалистами более 30 тысяч. И учитывая, сколько нормативных документов, сколько требований выставляется сейчас к составу заявок, к документам, которые необходимо проверить на соответствие, эта работа... и, учитывая короткие сроки, которые выставляет законодатель, эта работа становится с каждым годом сложнее.

Я приведу просто два примера. Например, требование... мы бы хотели предложить рассмотреть возможность о структурировании заявки электронного аукциона или иного любого способа осуществления закупок.

В чем проблема? Контролирующие органы (и мы их, безусловно, поддерживаем) говорят, что нельзя подходить к рассмотрению заявок формально. Необходимо рассматривать всю информацию, которую предоставляют участники в составе своей заявки.

И, например, закупка медицинского оборудования. В составе заявке должно быть приложено подтверждающее регистрационное удостоверение. Что происходит на практике? Участник прикладывает архив, в который вкладывает порядка 500 различных регистрационных удостоверений, в составе заявки свой пишет номер. И наш специалист должен открыть этот архив и проверить 500 файлов, 499 из которых не относятся к указанным торгам. А если он не дойдет до этого 500-го файла и отклонит, потому что нет подтверждения, значит, заявка отклонена неправомерно.

Это большая проблема. К сожалению, недобросовестные участники, чтобы их не отклоняли, берут все, что у них есть, и вкладывают в заявку.

еб

И, соответственно, когда специалист в день рассматривает 30–40 заявок, это большая проблема.

Второе – это этап экспертизы. Очень много изменений. Доходит до того... Когда заказчик направляет нам на публикацию закупку, допустим, в понедельник, во вторник мы ее проверяем, публикуем, на среду ставим интегрировать в ЕИС, а в среду выходят

различные изменения в подзаконные акты, в КТРУ, типовые условия, и автоматически закупка становится уже непропорциональной, незаконной. Поэтому в этой связи я выражу, наверное, мнение всех уполномоченных органов, всех заказчиков.

Большая просьба... Возможно ли сделать таким образом, чтобы все эти изменения (а за прошлый год, по информации, которая недавно прошла, было более 300 изменений как в сам закон, так и в подзаконные акты) были фиксированы (все, включая типовые условия контракта, КТРУ и так далее), все изменения были возможны только с 1 января и с 1 июля, чтобы заказчики, уполномоченные органы и участники в том числе смогли заблаговременно к этому подготовиться? Потому что иногда бывает: постановление выходит, на следующий день оно уже вступает в силу.

Я просто хотел бы высказать мнение, что заказчик – это, как правило, не отдельно выделенный контрактный управляющий, как правило, это совмещенная должность, и отслеживать такое огромное количество изменений, которое претерпевает система государственных закупок, просто физически невозможно.

Следующее. Я хотел бы обратить внимание на проблему централизации. Мы у себя в регионе осуществили централизацию всех муниципалитетов, которые размещают закупки с денежными средствами областными либо федеральными, прежде всего это нацпроекты, через комитет, и столкнулись с тем, что у нас нет механизма централизации организации, которая размещает по статье 15, которая обязана размещать по закону № 44 (это, как правило, субсидия, которая им выдается). А также отсутствует полная централизация по закону № 223, она не предусмотрена в принципе, хотя в законе № 223 есть аналогичные заказчики. Например, у нас в системе здравоохранения часть организаций

здравоохранения работает по закону № 223 в форме автономных учреждений. Поэтому, если есть такая возможность, мы бы хотели обратить внимание именно вот на эту проблему – централизации, чтобы уполномоченный орган, который определяет правительство субъекта, мог централизовать любую закупку в рамках закона № 223 либо закона № 44.

И также, безусловно, хотели бы уточнить, пользуясь случаем, у Минфина, что ждет федеральный закон № 46, потому что на госзаказе... была высказана позиция, что в силу требований международных договоров исключение, которое делает федеральный закон № 46, возможно только до марта 2024 года. Соответственно, мы бы хотели как-то заранее продумать механизмы и перестроить систему, которая у нас сейчас выстроена, в том числе по федеральному закону № 46, знать, что нас ждет и как нам к этому готовиться.

И в качестве одного из предложений хотели бы предложить рассмотреть возможность внести изменение в пункт 2 части 1 статьи 93, расширив субъектный состав. Сейчас по этому пункту Правительство Российской Федерации вправе согласно постановлению правительства выбирать единственного поставщика, но мы полагаем, учитывая, что, если федеральный закон № 46 перестанет действовать, возможно дать такое право именно на уровне субъекта, безусловно, учитывая вот этот анализ, который будет проведен по итогам реализации федерального закона № 46-ФЗ... *(сбой звука)*.

С.Н. РЯБУХИН

Аргументация понятна, Алексей Сергеевич. Спасибо Вам.

Алексей Михайлович, есть возможность сразу ответить по закону № 46? Вы в своем докладе много говорили об этом.

А.М. ЛАВРОВ

Вообще, в договоре написано, что единственного поставщика может определять только национальный орган, а о субъектах, регионах там вообще ни слова не сказано. И поэтому это такой длинный-длинный путь. И совершенно не факт, что Российская Федерация даже поддержит такую... По сути, это легализация закона № 46 навсегда. Мы же видим, что сейчас происходит: кто-то пользуется ответственно, а кто-то 50 процентов перевел на единственного поставщика.

мс

Тогда надо очень четко прописывать случаи, процедуры и все прочее. Но, подчеркну, сейчас юридически перевести, дать это право субъектам нельзя по договору. Можно по 46-у... Но, по нашим предварительным пока оценкам, можно выпустить другой закон, не продлевать действие прежнего, а выпустить другой. Ну, изучаем эту ситуацию юридически.

Кажется, было обращение в Суд ЕАЭС с аналогичной проблемой. Суд ЕАЭС решил, что это новое исключение из национального режима, которое тоже может действовать два года. Конечно, это для нас тоже довольно странно, потому что получается, что любое исключение из нацрежима может быть бесконечным. Сначала на два года одним актом сделали, потом на два года другим и так далее. Но пока ситуация такая. Сейчас главное – принять решение, продлевать или не продлевать.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Алексей Михайлович.

Я предоставляю слово нашему коллеге из Татарстана Багаутдинову Искандеру Гимадиевичу, заместителю председателя Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам.

Пожалуйста, Искандер Гимадиевич.

И.Г. БАГАУТДИНОВ

Добрый день, Сергей Николаевич! Учитывая, что времени у нас мало, просьба к оператору включить последний слайд презентации.

Что касается предложений по совершенствованию законодательства в целях структурной перестройки экономики, то мы предлагаем механизм, который, по нашему мнению, может позитивно повлиять на уровень развития конкуренции и объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства. Идею внедрения предложил и всячески ее прорабатывает директор Агентства по государственному заказу Республики Татарстан Геллер Яков Вениаминович.

Суть в следующем. Предлагается вменить в обязанность подрядчику закупать товары для выполнения работ по заключенному контракту на открытом электронном ресурсе, который содержит продукцию, необходимую для исполнения основного контракта. Предлагается использовать ресурсы восьми федеральных площадок, так называемые электронные магазины, которые есть при них, на которых обеспечивается размещение малых закупок на конкурентной основе, таких как Агентство по государственному заказу Республики Татарстан, Сбербанк и другие площадки. Такую схему работы в качестве пилотного проекта предлагается применить при закупках строительных, ремонтных и дорожных работ, а также организации питания.

Сегодня в республике подобный пилотный проект идет в части закупок организаций питания. Генеральными исполнителями уже размещено на биржевой площадке 327 закупок на сумму более чем 80 млн рублей. Но, к сожалению, работа в данном направлении

идет медленно, в связи с тем что в действующем законодательстве отсутствуют прямые нормы, которые позволяют обязывать победителей конкурентных закупок работать в данном направлении.

В целях повышения эффективности системы государственных и муниципальных закупок, а также поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства предлагаем рассмотреть возможность установить экспериментальный правовой режим в заинтересованных регионах России по наделению регионов правом реализации озвученного проекта – к примеру, не менее четырех регионов на период не менее чем пять лет. При заинтересованности во внедрении такого проекта готовы описать механизм более подробно либо очно презентовать. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое.

Алексей Михайлович, Вы знакомы с этим проектом?

А.М. ЛАВРОВ

С этим проектом мы не знакомы, но сразу скажу, что федеральный закон № 44 регулирует отношения заказчика и поставщика. Никаких возможностей регулировать отношения поставщика и субподрядчика или субпоставщика закон № 44 сейчас не содержит. Если это предложение реализовывать, по сути, можно сказать, что закон № 44 распространится на пол-экономики. И насколько, вообще, это все будет правильно-то? Мы, извините, выбрали поставщика на конкурентной основе, а потом начинаем думать, говорить ему, каким образом ему, допустим, даже отбирать субподрядчика. А если он говорит: "А у меня есть партнерская организация, которая 10 лет работает, – почему я должен конкурс или аукцион проводить?" А если придут (только коллеги говорили) однодневки, живопырки? Мы просто умножим все это в 10 раз и

будем дальше пытаться, не решив еще до конца, как бороться с такой недобросовестной конкуренцией 44-м (гарантии, все это). Мы сразу все это бросим еще в 10 раз – скажем... А генподрядчик будет все время говорить: "Ну, слушайте, вы меня заставили на аукционе отбирать субподрядчика, а там пришли такие! Демпингнули, ничего не выполнили – ну и вы ничего не получите". Коллеги, извините, может, мы чего-то не понимаем концептуально?..

Другое дело – что, если выигрывает, например, ваша корпорация или унитарное предприятие, бюджетное учреждение, вы можете своим административным решением – административным, а не законодательным – сказать: "Давайте размещайтесь на одной из электронных площадок, кто на субподряде".

ТМ

Это другой совершенно вопрос, когда вы как собственник, регулируете действия подконтрольных вам юридических лиц: вот так можно, так можно действовать. А законодательно диктовать акционерному обществу, ООО, честно выигравшему аукцион, как ему строить отношения с подрядчиками, ну не знаю... Давайте тогда всю экономику на ЭТП переведем, тогда уж будет честнее сказать: у нас вся экономика с цифровым рублем работаем исключительно через какие-то там цифровые платформы.

При этом, Евгений Степанович, справедливо: этот цифровой рубль, наверное, облегчит весь контроль и прослеживание. Но вступит в силу эта технология только после того, как будет заключен контракт. До этого ведь нет никаких у нас платежей.

А, вообще-то, если так уж говорить, если мы все поставим на полное казначейское сопровождение или даже на частичное казначейское сопровождение (это уже и сейчас применяется), да

будет применяться проще, может быть, в больших масштабах, на все, отследим действительно, куда каждый рубль попал. Но ведь 95 процентов проблем правоприменения, как даже звучало и в нынешнем обсуждении, связано даже не с исполнением контракта как такового (да?), не с оплатой (там все как раз понятно), а с отбором. Недобросовестная конкуренция, банковские гарантии и так далее.

Что касается СРО. Понимаете, банковская гарантия – это инструмент, который предотвращает появление недобросовестной конкуренции. Что уж там говорить, найти банковскую гарантию не так-то просто и кому попало (с рынка) ее не дадут. И это именно гарантия, которая стоит 2 процента от стоимости гарантии. Это не какие-то средства, депозиты и все прочее.

Пока я бы даже обратил внимание на следующее. В наши СРО можно вступать иностранным юрлицам? Не знаю пока. Если нельзя, то вообще вопрос закрыт. Нам скажут поставщики – наши коллеги из Казахстана: "Да вы что? Кто СРО применяет? Только СРО. А банки как же? Мы свою банковскую гарантию приносим, вы свою приносите". Вообще, случай, когда поставщик не выполняет свои обязательства и банк исполняет эту гарантию, у нас сейчас вообще формализован. У нас недавно было принято (когда – я забыл, год назад) о безусловном исполнении банковских гарантий. Безусловном. Если раньше действительно банк начинал рассказывать истории длинные, что не так запятая там стоит... У нас сейчас типовая форма банковской гарантии, все банковские гарантии в реестре. Каждый случай неисполнения – это вообще очень серьезное дело.

Другое дело, надо посмотреть эту статистику: сколько раз поставщики нарушали свои обязательства. Банк выполняет обязательства перед бюджетом – обязательно, если все это

действительно есть, и дальше начинает регрессионные требования предъявлять к поставщику, гоняться, судиться с ним и так далее. Это его риск, его коммерческая деятельность.

Будут ли этим заниматься СРО? И вообще как это все будет устроено? Где-то они есть, где-то их нет. Вот в строительстве, говорят, есть. А у поставщиков помидоров – нет, например.

И Екатерина Дмитриевна говорила, как я понял предложение, только реестровые. Декларации? Нет. Никакие сертификаты, декларации не принимать. Есть в реестре? Я не понимаю, как в реестр поставить, например, кукурузу или яблоки. Ну, что доказывать будешь, что ты яблоки вырастил в российском саду, а не в молдавском что ли? И вообще, как это все будет работать? И поэтому пока в преференции мы применяем: задекларировал, что российское, ну, хорошо. Заказчик как-то должен проверить: по товарным накладным, по транспортным расходам, в конце концов, пойти и посмотреть, есть ли земля там, не знаю, но что-то сделать в этом духе. Но не говорить так, что огромное количество товаров, которые ну никак у нас в реестр попасть не могут, лишаются ценовой преференции. Правильно ли это будет? Ну, если скажите, что правильно и все скажут: о'кей, хорошо. Поставщики прежде всего сельскохозяйственной продукции, простой, вот такой обыденной, лишатся ценовой преференции, пусть конкурируют с турками. Я не думаю, что этому обрадуется вся наша сельскохозяйственная отрасль и скажет: "Вы лучше оставьте пока все как есть. А там, где есть реестры продукции, – понятное дело, только ее и применяйте. Но там, где ее нет, как мы будем доказывать и все это проверять".

Но вообще звучало много и конкретных предложений, фундаментальных.

С.Н. РЯБУХИН

Алексей Михайлович, у нас еще не закончилось.

Потому что я обещал Юлии Анатольевне Скляровой, Сбербанку. Очень коротко.

Ю.А. СКЛЯРОВА

Очень коротко. Спасибо большое, Сергей Николаевич, что предоставили слово.

В данном случае я буду выступать в большей степени, как руководитель общественной организации, которая сейчас вам немножечко коротко расскажет о том, что мы обсуждали с руководителями почти 50 регионов (органов закупок) Российской Федерации, которые собирались на прошлой неделе в Карелии на десятой, ежегодной, ни разу не пропускаемой, профессиональной конференции.

У меня довольно большой перечень задач, которые мы обсуждали, решали, потому что это как раз те люди, которые каждый день сталкиваются с огромным базисом нормативной базы, постоянно пополняемой на профессиональном уровне.

МВ

И, конечно, я, Алексей Михайлович, с Вами с одной стороны согласна в том, что уполномоченный орган должен убедиться в чем-то. Но в какой-то части, когда они проверяют документы, они превращаются в такие следственные действия, потому что огромное количество необходимо проверить документов, сведений для того чтобы допустить, либо не допустить заявку. Учитывая, что у них два дня. Как сегодня об этом говорили наши коллеги, которые, я вижу, частично присутствовали на этой конференции.

В рамках этих предложений мы хотели бы проговорить по предельным ценам, которые у нас на отдельные виды товаров с 2015 года не менялись в рамках постановления № 926. И некоторые виды товаров невозможно сейчас закупить.

Я благодарна, что Алексей Михайлович сейчас озвучил по срокам заключения контрактов и по извещению. Вместе с тем, мы думаем, что это будет касаться и сроков обжалования, наверное (да?), и заключения контрактов. Да.

Дальше. Хотелось бы обратить внимание по особенностям закупок в рамках параллельного импорта и публикации об этом информации, потому что это сейчас очень важно. Точно так же как...

(Оживление в зале.)

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

Ю.А. СКЛЯРОВА

Давайте это обсудим, потому что сейчас это вопрос.

Точно также мы говорим про офшорные компании. И я вижу в рекомендациях "круглого стола" обязательство оператора по проверке в реестре иностранных компаний.

Я хотела бы здесь встать на сторону электронных площадок. Мы можем проверять автоматически только то, что автоматически вписано, то есть не PDF-файл, не какая где-то информация, которая в разных местах написана, иначе это будет риск того, что мы не сможем исполнить свои обязанности. То есть все это автоматизируемо.

Довольно много историй и по постановлению № 2571.

Дальше. У нас много по объектам культурного наследия, по увеличению годового объема закупок по четвертому и пятому

пунктам. Я думаю, что рано или поздно мы до этого дойдем, учитывая, что цены у нас так или иначе растут.

Ну и много всего того, что хотелось бы вместе обсуждать, потому что много нормативных актов, и в рамках изменения закона... А сейчас все не обсудить. То есть мы много регулируем в силу нашей ежедневной практики.

Я обязательно это передам. И мы направим это от имени 50 регионов. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Юлия Анатольевна.

Я не могу не дать слово, очень коротко, своим землякам-волжанам из Саратова.

Григорьев Дмитрий Сергеевич, первый заместитель начальника управления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Министерства экономического развития.

Дмитрий Сергеевич, очень коротко.

Д.С. ГРИГОРЬЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Хотел бы остановиться на некоторых вопросах реализации в Саратовской области антисанкционных мер. В целом указанные меры достаточно эффективно реализуются в области, то есть в части установления в условиях контракта увлечены размеры авансовых платежей, списание(?) заказчикам суммы неустоек в связи с неисполнением, ненадлежащим исполнением обязательств по контракту, изменений существенных условий контракта.

Необходимо отметить вот что. В части предусмотренной возможности установления субъектами Российской Федерации дополнительных случаев осуществления закупок у единственного

поставщика, у нас в области принято соответствующее постановление правительства, но при этом указанные дополнительные случаи применяются областным заказчиком не в ущерб принципам конкуренции. То есть в нашем регионе имеют место лишь единичные случаи заключения контракта с единственным поставщиком.

Также среди положительных результатов антисанкционного законодательства хотел бы отметить то, что изменения порядка обжалования процедуры закупок привело к значительному снижению количества подаваемых жалоб — более, чем в два раза. Вот у нас так в области.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое.

Коллеги, уже совсем мало времени остается. Поэтому у меня просьба, вопросы и если кто-то настаивает, коротенькую реплику.

Николай Викторович Любимов, пожалуйста.

Н.В. ЛЮБИМОВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Алексей Михайлович уже сказал о профессиональных жалобщиках. Так или иначе, число снизилось, благодаря принятым изменениям законодательства, но тем не менее проблема все равно для регионов острой остается. Поэтому будем же все-таки что-то дальше делать. От регионов прозвучали сейчас вот даже конкретные предложения в этом отношении, причем на уровне подзаконных актов это все можно решить.

Алексей Михайлович, зная Вас, думаю, что Вы не удовлетворитесь тем, что оставите все как есть.

Какие идеи, что еще есть для того, чтобы профессиональных жалобщиков ограничить и в дальнейшем?

А.М. ЛАВРОВ

Николай Владимирович, коллеги, наше предложение состоит в том, чтобы правоохранительным органам и контрольным как следует с этим поработать. Сколько таких профессиональных жалобщиков? Не тысячи. Наверное, десятки...

РЕПЛИКА

Сотни.

А.М. ЛАВРОВ

Сотни.

еб

Но, судя по количеству жалоб, которые они подают (47 тысяч в год), их, наверное, все-таки не сотни. И причем примерно половина — 20 тысяч жалоб — еще обоснованные. Таким образом, непрофессиональные жалобщики в лучшем случае все вместе подают 20 тысяч жалоб в год. Ну, сколько они могут в год подать? Каждый если подаст по 100 жалоб — ну, 2 тысячи получится этих организаций.

Слушайте, налоговые проверки... Ну что ж такое там у нас? Другой скажет: "Малый бизнес не вздумайте трогать!" Всякие другие проверки... Спросят: "А как они могут, вообще, подавать, если у них нет ни одного опыта выполненного контракта? Как они, вообще, просачиваются при всей этой универсальной предквалификации?" Вот с этим прежде всего надо разобраться. Возможно, это все вообще переместилось туда, где нет универсальной предквалификации, а мелкие контракты. Ну, это отдельная история (значит, они не такой уж большой ущерб наносят).

С другой стороны, мне лично до конца остается неясным, чего же они хотят добиться, "Рента", и в чем их... Ну, затормозят закупку на месяц — откуда деньги-то они возьмут? "Отдайте нам деньги, мы

не будем обжаловать", что ли? А с кого они просят эти деньги? С заказчика, что ли? На то есть антикоррупционное законодательство. С подрядчиков? Вымогательство, шантаж и много других нехороших статей.

Поэтому все, что можно было сделать с профессиональными жалобщиками, на наш взгляд, мы сделали. Можно повышать планку универсальной предквалификации.

С.Н. РЯБУХИН

Может быть, какое-то разъяснение со стороны министерства...

А.М. ЛАВРОВ

Я не знаю, это кто-то должен... Знаете, на наш взгляд, чего не хватает? Вот если Счетная палата и Генпрокуратура вместе с Федеральным казначейством нам помогут... Вот видим признаки профессионального жалобщика в регионе – каждый этот случай, например, взять и "под лупой" рассмотреть, кто он такой. Вообще, у нас, по-моему, реализована идея – каждое юридическое лицо может подать жалобу, если она... ФАС там...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.М. ЛАВРОВ

Да, не чаще... Три раза в квартал подал необоснованную жалобу – до свидания, больше не будешь подавать. Да?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Регионы уже знают, они между собой обмениваются, уже есть фамилии.

А.М. ЛАВРОВ

Да. Они учреждают другую компанию, понятное дело, но у нее нет опыта закупок, как она вообще туда попадает?

Знаете, чего здесь, на мой взгляд, катастрофически не хватает? Какого-то очень серьезного, глубокого анализа рентабельности всего этого бизнеса, на чем он вообще стоит, и возможности просачиваться через все имеющиеся ограничения. Вот если бы на столе это лежало, наверное, мы могли бы предложить и законодательные меры.

С.Н. РЯБУХИН

Давайте попросим Артема Дмитриевича Горелова такое домашнее задание взять по нашей просьбе. Вот я 12 лет был аудитором Счетной палаты и (Степашин меня попросил) 10 лет возглавлял комиссию по закупкам. Наглость такая, что они, даже понимая, что высший орган финансового контроля, все равно жалуются на протоколы моей комиссии. Степашин говорит: "Слушай, это что такое?"

А.М. ЛАВРОВ

Сейчас срок рассмотрения – пять дней ФАС любой жалобы.

С МЕСТА

Какой срок рассмотрения ФАС жалобы? Скажите.

А.М. ЛАВРОВ

Пять дней. Электронное обжалование. *(Оживление в зале.)* Ну, хорошо, на пять дней затормозили процедуру...

С МЕСТА (тот же)

Вот видите – важный вопрос.

_____
Я прошу прощения... У нас процедура не тормозится при этом, у нас тормозится она только тогда, когда жалоба...

РЕПЛИКА

Обоснованная.

_____(та же)

Да, когда жалоба обоснованная. Она, во-первых, не тормозится у нас, она тормозится только тогда, когда жалоба подается впритык к дате подписания контракта.

РЕПЛИКА

А сейчас мы сделали по-другому – сдвинули срок.

_____ (та же)

Сдвинули срок, поэтому она в принципе не может тормознуть процедуру.

Мы с коллегами из ФАС говорили (у Алексея Михайловича собирались) – там нет такой... То есть мы не получили фактуру. Есть разговор, что в стройке этого много, но давайте поговорим с ППК, с Минстроём. Мы от них не получали такого. А количество жалоб радикально снизилось, потому что сплошные "еды". Поэтому мне кажется, что сейчас это вот прямо не суперактуальная проблема, если честно.

Я еще два слова скажу про цифровой рубль, поскольку с Центробанком постоянно общаемся. Здесь надо тоже понимать, что есть разные задачи. То есть маркировка повсеместная – это сейчас не является составной частью ни пакета, который был принят и одобрен уже в Совете Федерации, ни той задачей, которая нужна для решения тех вопросов, которые Центробанк решает. Они исповедуют концепцию создания платформы с кошельками, для того чтобы, независимо от того, в каком банке обслуживается клиент, юридическое или физическое лицо, вот этот межбанк, в том числе в размерах более крупных, чем то, что сейчас позволяет система быстрых платежей осуществлять без комиссии... то есть облегчить для предпринимателей, для физических лиц, для граждан вот эти объемы, которые сейчас банки зарабатывают на межбанке, что, наверное, совершенно справедливо.

А что касается уже маркирования и всего прочего... Ну, я напомню, что здесь мы должны будем всё это прорабатывать и пока это не является частью принимаемых актов. И отдельно бюджетный процесс... Слишком сильно...

св

Знаете, там такие слои у нас уже маркировок, КБК (код бюджетной классификации), у нас там объекты капстроительства маркируются, у нас маркируются в принципе уже давно все деньги, и мы не должны нарушить эту систему, потому что если мы ее разрушим без понимания, какую цель мы достигаем, то мы получим вместо порядка в финансовой системе, где уже давно применяются методы контроля за целевым использованием, а это и есть не что иное, как маркировка денег. То есть наши информационные системы и бюджетное законодательство испещрено вот этими айдишниками, кодами, кодификациями и всем прочим, и это уже очень большая часть маркировки бюджетных расходов. И мы, конечно, прорабатывая этот вопрос, будем из этого исходить, они нас в этом понимают.

А.М. ЛАВРОВ

Евгений Степанович, по поводу блокчейна. Я человек простой, я вообще не понимаю, что это такое, но попросил людей, которые разбираются в этом...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.М. ЛАВРОВ

Да, никто, наверное, не понимает.

Давайте съездим в Китай, правда, посмотрим, как там... Вообще, как начинаешься разбираться (у нас электронный магазин в Корее), выясняется такой кошмар, что лучше даже и не смотреть на

него. Такое позорище, которое по всему миру продается за миллиарды долларов, а потом обслуживается. Ужас какой-то. Я думаю, что...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.М. ЛАВРОВ

В Китай, да, это правильное совершенно решение. Чтобы посидели, нам показали, что это дает блокчейн.

Ну а я что сделал? Я попросил ученых проанализировать практику блокчейн в закупках. Они сначала: "О, это эффективно", — нашли три-четыре опыта где-то в Перу, в Испании. Про Китай они что-то вообще ничего не написали, не нашли, а потом сделали вывод. Действующая в России система прослеживаемости всех расходов делает внедрение блокчейна бессмысленным с учетом того, что внедрение его стоит огромных денег, и перестройки всего-всего, миллиарды долларов, а результат... Ни у кого вот подтвержденного... Может, кроме Китай, ничего не могу сказать, надо съездить и посмотреть. Но, может, там вообще все централизованное планирование и организации друг с другом тоже как-то по блокчейну взаимодействуют. Может, в этом смысле это все как-то срабатывает, но пока мы не понимаем, с какой стороны подступиться и что это, самое главное, даст. Прослеживаемость любая обеспечена у нас, что хотите...

А.Т. КАТАМАДЗЕ

Как хорошая шутка: чем крыса отличается от белки? Пиаром и маркетингом. Это вот примерно из этой области.

С.Н. РЯБУХИН

Я просил бы Ольгу Владленовну Анчишкину...

О.В. АНЧИШКИНА

Уже зашли мы за рамки ...(*микрофон отключен*).

С.Н. РЯБУХИН

Уже не будете? Ну, все равно, если есть предложения какие-то, дайте, пожалуйста.

Коллеги, давайте будем подводить черту. Я, к сожалению, ни от кого из докладчиков не услышал хотя бы экспертную оценку, какой объем не в процентах, а в физике, какой же объем финансовых нарушений в сфере закупки, цифра колоссальная. 18 миллиардов – это по итогам контрольных мероприятий, которые были в прошлом году. Объем закупок, как сказали, 12 триллионов?

А.Т. КАТАМАДЗЕ

Да, 12 триллионов, с платежами уже переходящими...

С.Н. РЯБУХИН

Я никогда не поверю, что объем финансовых нарушений 18 миллиардов...

А.Т. КАТАМАДЗЕ

Нет, я же не говорила еще про нашу контрольно-надзорную практику. Конечно, у нас цифры... Я думаю, что и у коллег побольше.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо.

Я бы даже не на этом хотел бы сделать акцент, дело не в этом. Дело в том, что, во-первых, пункт первый, цель, которую мы преследовали сегодня, – обменяться мнениями по итогам тех изменений, которые произошли в законодательстве в сфере контрактных процедур. Второй – выявить какие-то шероховатости или недоработки, которые требуют парламентского контроля и внимания и законодательных изменений. Ну и третье – подготовить перечень рекомендаций, которые мы в идеале для себя, как

домашнее задание... Мы подготовили перечень рекомендаций, которые у вас есть, и я бы очень хотел, если у кого-то есть и участников "круглого стола" дополнения, замечания, предложения, я бы очень просил вас...

А.М. ЛАВРОВ

Сергей Николаевич, а можно взять их в проработку? Вот мы первый раз видим. Возможно, мы представим аргументы, на основе которых это вообще делать не нужно, даже и прорабатывать не нужно, потому что мы много-много раз... Вот я вижу здесь знакомые совершенно сюжеты, много раз отвечали, много раз все с нами даже соглашались, некоторые законопроекты даже снимались с рассмотрения по целому ряду причин. Оставить здесь то, что действительно, во-первых, новое, во-вторых, требует действительно проработки.

бс

С.Н. РЯБУХИН

Проработки и, может быть, возможно, дополнения.

Дополнить точно можно, например, по механизму подтверждения. У нас эта проблема действительно есть. В частности, Минпромторг.

А.М. ЛАВРОВ

Я бы не стеснялся добавить поручение, которое у нас тоже есть, по централизации. Коллеги справедливо из Мурманской области говорили. А как мы *...(неразборчиво)* закупки у бюджетных учреждений, которые на субсидии, не говоря о ОМС? На уровне отбора, а на уровне заключения контракта это сделать невозможно. Правильно это или неправильно, это требует очень серьезной проработки. Хотя цифры там, Алексей Сергеевич, 30 тысяч заявок

вы в год обрабатываете, да? То есть с учетом 300 рабочих дней 100 в день. А сколько у вас сотрудников? 100 заявок в день. Сколько у вас сотрудников? 50 есть.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

8 тысяч закупок, 30 тысяч заявок.

А.М. ЛАВРОВ

30 тысяч заявок. Значит, 100 заявок в день в среднем. Если надо расширить штат, то это надо сделать. Может быть основанием отклонения заявки... Коллеги, выскажусь сразу с ходу. Предоставление избыточной информации. Вот дал что-то не относящееся, не требуется, хоть в одном файле, вообще до свидания. Тогда не будут грузить архивом, в котором надо копаться, изыскивать. Ну, дал на всякий случай. Дал на всякий случай, в следующий раз не давай. Вот у тебя есть перечень, что ты должен дать, выдели в отдельный, разложи по полочкам и дай. А если ты хоть один файл какой-то лишний завесил, ну, значит, не соответствует требованиям.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Алексей Михайлович, я согласен.

А.М. ЛАВРОВ

Просто галочка ставится под этим.

С.Н. РЯБУХИН

Давайте договоримся так, что мы сейчас не будем принимать никаких рекомендаций. Мы раздали для того, чтобы каждый из участников "круглого стола" и не только здесь, но и которые на

удалении находятся, я просил бы в течение недели представить. Я обязательно со Львом Николаевичем Шляховым, он здесь присутствует, заместитель руководителя аппарата, с коллегами мы доработаем. Согласуем с председателем комитета Артамоновым Анатолием Дмитриевичем и заместителем Председателя Совета Федерации Журавлёвым Николаем Андреевичем и вынесем на комитет. Сейчас мы не принимаем. Поэтому просьба: вот этой неделей воспользоваться, для того чтобы доработать.

А.М. ЛАВРОВ

Можно 10 дней хотя бы? Уж очень напряженно, сейчас сессия завершается. Внесение, перевнесение.

С.Н. РЯБУХИН

Вы предлагаете на осень, а я предлагаю 28-го закончить.

А.М. ЛАВРОВ

А вынести 28-го?

С.Н. РЯБУХИН

27-го у нас комитет будет. Если до 27-го.

А.М. ЛАВРОВ

А не ждет до осени?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.Н. РЯБУХИН

Подождем? Лев Николаевич добрый замруководителя.

А.М. ЛАВРОВ

А когда следующее заседание Совета Федерации и комитет следующий?

С.Н. РЯБУХИН

27-го, а потом уже осенью на сентябрь.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.Н. РЯБУХИН

Мы на комитете 27-го примем за основу, а осенью уже тогда утвердим. Но просьба, чтобы за основу документ, рекомендации, которые будут внесены...

А.М. ЛАВРОВ

Дело в том, что мы через месяц получим позицию ГПУ в отношении двух важных законопроектов. И если частично там будет все это отражено, можете прорабатывать. А если, наоборот, получим какие-то вопросы, то надо будет прорабатывать. Это непрерывный процесс, он реально начнется с внесения в сентябре, реальный процесс. К сентябрю мы будем уже знать, что мы предлагаем к продлению, что не к продлению.

С.Н. РЯБУХИН

Давайте мы все-таки за основу внесем в повестку дня 27-го, а потом попросим Журавлёва, Артамонова на осень. Ладно?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

27-го вы будет приглашать всех? То есть это уже более такой...

С.Н. РЯБУХИН

Просто вы до 27-го внесете предложения, которые необходимы, рекомендации. Мы рекомендации примем за основу 27-го с учетом ваших... Счетную палату и прокуратуру, ФАС я тоже прошу, всех участников. Спасибо. До свидания.